

Почтальонка

А на праздничек – клеёнка
В мелкий синенький цветочек.
Выпивает почтальонка
За здоровье бедных дочек.
И за мужа... Он не бедный,
Он не сытый, не голодный.
Он не слышит марш победный.
Он лежит в земле холодной.
Почтальонка выпьет рюмку
И лицо в гримасе сморщит,
А потом наденет сумку...
Да с крыльца сойти не сможет.
Ноги медленно, но ходят.
И спина болит... терпимо...
Только с той войны в народе
Почтальонка не любима!
Не любима дядей Колей,
Не любима бабой Натой.
– Не поймете, черти, что ли:
Разве в том я виновата,
Что носила похоронки,
Что с бедой входила в хаты...
Сплюнет Колька: почталь-ёнка...
Смотрит Ната: виновата...
Так и мается Алёнка
Шестьдесят годков да с гаком.

Жизнь и счастье похоронка
Отняла, как булку с маком.
Ей и праздничек не нужен,
Рвётся старая клеёнка...
Свет в окошке – фото мужа,
Вечный свет – в углу иконка.
Почтальонка, почтальонка...
В доме память, как в тюряге,
Держит с той войны девчонку –
Позавидуешь дворняге,
Что однажды цепь порвёт и
Убежит в собачью стаю...
Ну а годы – жизни вёрсты –
Хоть и длинные, но тают.
Почтальонка, почтальонка...
Что ж разлита рюмка водки
На голубенькой клеёнке,
Мужем даренной молодке?
Хороводы праздник водит,
Пьёт родимая сторонка!
Но из дома не выходит
Бабка Ленка, почтальонка...

* * *

Памяти А. Галича

Сбор я трубил – да никто не пришёл,
Адрес забыл, путь не нашёл...
Сбор я трубил – да никто не пришёл.
Может, охрипла труба?
Сбор я трубил – да не слышал дружок,
Ржава труба, тих мой рожок.
Сбор я трубил, да ему вышел срок,
Помощь принять – не судьба.
Значит, пойду на войну я один,
Сам – и денщик, и господин.
Значит, пойду на войну я один,
Стану один воевать.
Мало ли в поле таких полегло?
Много побед и у нас быть могло,
Если бы дружно... Обидно зело:
В поле один-то – не рать!
Так и живу, проигравший войну,
Жив или мёртв – сам не пойму.
Всё потерявший – друзей и страну...
Жить бы... Да жить так не рад.
Ржава труба... Но ведь годен рожок!
Сам встану в строй – где ты, новый дружок?
Господи, смилуйся, дай только срок –
Вновь я твой верный солдат!

Мне просто: я знаю, что ты не моя,
 Что мы не умчимся в иные края,
 К весёлому, тёплому морю.
 А будем лишь думать: когда с берегов
 Сойдут в нашу речку остатки снегов?
 – Так в марте... – А я и не спорю...
 Мне просто: я знаю – теперь я не твой.
 Я волен и пьян, как ручей, как прибой...
 Да разве разбить волнорезы?
 Приходит похмелье, стихает волна,
 И стынет душа, что уже не пьяна, –
 Одни синяки да порезы...
 Мне просто: я знаю – тебя я люблю,
 А что же ещё пожелать кораблю,
 Который под парусом в море?
 Лишь ветра да песни, да малой волны.
 Пусть будут всегда наши трюмы полны
 Надеждой! А я и не спорю!

* * *

Когда ты исчезнешь из жизни моей,
 Мой Ангел шепнёт мне: не пой и не пей,
 Взгляни – ничего не забыла?
 И если в душе не найдёшь и следа,
 Прими всё как должное, – ведь ерунда
 Смывается с рук и без мыла...
 Но если в душе ты оставила след,
 Я плюну на этот нелепый запрет,
 И песню сложу, и под чарку
 Её запою... Подпоёшь ли опять,
 Уронишь ли мне на плечо свою прядь,
 Попросишь любимую Парку
 Открыть нам секрет – как ещё суждено
 Тянуть её нить? Или веретено
 Уронит она ненароком?
 Когда ты исчезнешь из жизни моей,
 Мой Ангел шепнёт мне: не пой и не пей,
 Пусть будет, что было, уроком...

Размышления в канун юбилея

Я жил не так, старик, не так,
 Мог провести меня простак
 И друг обворовать.
 Я слишком верил в чудеса,
 В героев сказочный десант –
 Спасительную рать.

Случайных женщин улажал,
Не видя их змеиных жал,
Что дремлют меж цветов.
А материнскую ладонь
Вдруг отводил – меня не тронь –
Вот глупость мужиков.
Я был, как вешняя вода,
До тридцати не вил гнезда
И в сорок был старик.
А в пятьдесят вновь молод был
И вновь обрёл любовь и тыл,
Влюбившись в детский крик...

Я жил не так, старик, не так:
Я поздно понял, что верстак
Важнее сцены, да!
Что есть перрон и есть вагон,
Вокзал, буфет... Но перегон
Лишь любят поезда.
Дорога – вот что, друг мой, есть,
Дорога – вот затишью мечь,
И лени, и гульбе!
Дорога – мой тяжёлый крест.
Дорога – тяга к смене мест...
И долгий путь к Тебе.

Я жил не так, старик, не так,
Я часто пятился, как рак,
В уныние и грусть.
И сомневался: буду ль в срок
У цели, выучу урок
И в жизни разберусь?
Частенько думал: опоздал...
Но грех роптать, Господь всем дал
По силушке завет.
И значит, жил я так, как мог,
И верю – так управил Бог,
Иной дороги нет.

Кто скажет мне, что жил не так:
Друг, дьявол, женщина, простак?
Притихну, не дыша,
Чтобы услышать приговор.
Жил... И живу – не жлоб, не вор...
Так, как велит Душа!